

ВОСТРОВ Алексей Владимирович / VOSTROV Alexei

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого /
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Россия, Санкт-Петербург / Russia, St. Petersburg
vostrov_av@spbstu.ru

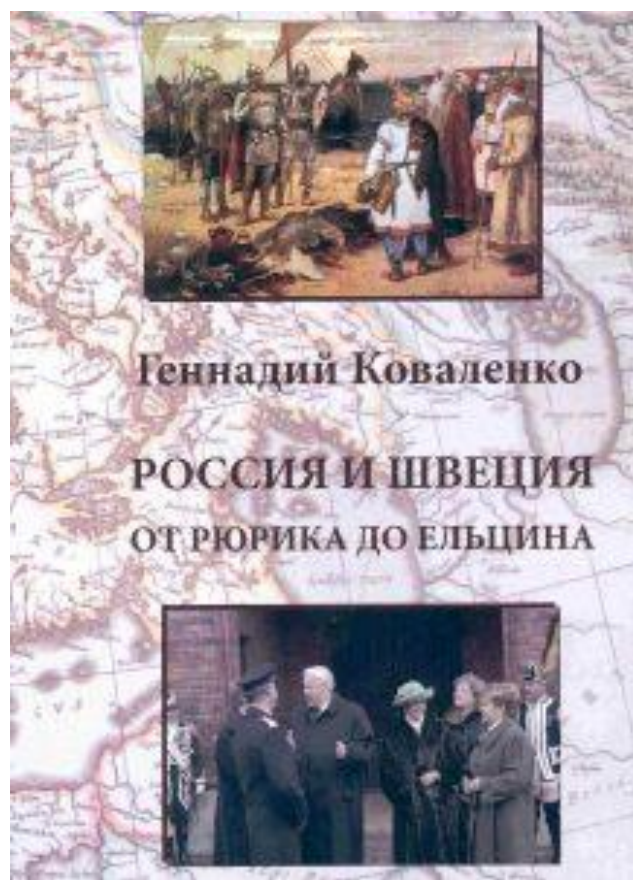
**РЕЦ. НА КН.: Коваленко Г. М. Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина.
СПб.: Крига, 2018. 354 с.**

REVIEW OF: Kovalenko G. M. *Rossia i Shvetsiia ot Riurika do Eltsina* (St. Petersburg:
Kriga, 2018), 354 p.

Ключевые слова / Keywords: Россия, Швеция, Великий Новгород / Russia,
Sweden, Velikii Novgorod

Книга Геннадия Коваленко «Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина» вышла в свет во второй половине 2018 г. Первый раз автор этих строк столкнулся с ней в сентябре во время традиционных Барышниковских чтений, где проходила её презентация. Третий год подряд чтения проходят в Выборгском замке, и появление книги на публике именно здесь можно считать символичным: приграничный замок оставил значительный след в истории русско-шведских отношений.

Вторая «неслучайность» кроется в посвящении книги памяти А. С. Кана, ушедшего из жизни в 2017 г. Известный скандинавист, последние несколько десятилетий работавший в Швеции, оставил после себя множество трудов. Один из них — «Швеция и Россия в прошлом и настоящем»¹ содержит описание шведско-русских отношений и незримо перекликается с публикацией Г. Коваленко. Периоды исследования практически совпадают: в обоих случаях события ограничиваются концом XX столетия. Однако акценты в книгах авторами расставлены по-разному.

¹ Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999. Шведская версия книги: *Kan A. S. Sverige och Ryssland: Ett 1200-årigt förhållande*. Stockholm, 1996.

Третий (не)случайный момент можно найти в названии: созвучие слов «Швеция» и «Ельцина». Именно в период президентства Бориса Николаевича произошло последнее потепление (или созвучие?) отношений между двумя государствами — дальше, выражаясь словами из книги (сказанными, правда, по другому поводу), начались «заморозки», или (уже по этому поводу) «окончился медовый месяц» (с. 349)².

Г. Коваленко заканчивает книгу очерком, посвящённым первому президенту России, где описывает его трёхдневный визит в Стокгольм в начале декабря 1997 г. Экстравагантные выступления и действия Б. Н. Ельцина послужили своеобразной иллюстрацией долгой истории отношений между русскими и шведскими землями, полными неожиданных поворотов — войн, мира, политических споров... наконец, реальных событий и мифов. Яркой точкой этого исторического полотна можно считать то, что президент на выступлении в шведском парламенте впервые на высшем государственном уровне упомянул имя Рюрика — полумифической фигуры совместной истории. Круг замкнулся (что и подчёркивает автор), стартовал новый отсчёт.

Книга «Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина» содержит более пятидесяти научно-популярных очерков, связанных темой взаимоотношений двух государств в период между правлениями двух исторических фигур, указанных в названии. Тематика очерков не ограничивается военно-политической и экономической канвой: рассматриваются культурные контакты и воспоминания, связанные с совместной русско-шведской историей. Тем не менее в этом контексте доминируют описания шведов в России, что неудивительно: книга предназначена для российского читателя, и подобные описания могут вызвать больший интерес.

По сравнению с предыдущим изданием, которое носит название «Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликты»³, настоящая книга дополнена очерками, посвящёнными послереволюционным событиям. Также небольшие изменения коснулись уже вышедшего материала: заглавий, источников, некоторых очерков; появилось несколько новых глав дореволюционного периода... Период исследования расширился, и, что стоит отметить особо, из заглавия исчезло безапелляционное «контакты и конфликты», сужающее диапазон восприятия книги.

Автор не разделил очерки по укрупненным главам, но книгу можно условно поделить на несколько частей. Первая часть включает период до царствования Петра I, вторая — от Петра I до революции, новая третья — послереволюционные события. Последовательность очерков определяется временной шкалой, однако

² Все ссылки на рецензируемую книгу даются в круглых скобках в тексте.

³ См.: Коваленко Г. М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина: Контакты и конфликты. М., 2010.

их «плотность» на определённый период разнится — порой значительно. Учитывая сферу научных интересов Г. Коваленко, неудивительно, что многие очерки так или иначе связаны с историей Великого Новгорода. Поэтому первая половина книги больше наполнена малоизвестными историческими фактами и воспоминаниями обывателей, в первую очередь — связанными с отношениями древнего города со «свейской стороной».

Наглядным примером подобного очерка является «Удивительное путешествие в плен» Аделаиды Хаусвольф» (с. 174–180) — дочери майора Ханса Густава Хаусвольфа, пленённого после капитуляции Свеаборга в 1808 г. Дневник молодой женщины описывает её впечатления от русской земли с июля 1808 г. по апрель 1809 г. Побывав в качестве пленной в Выборге, Петербурге и Новгороде, Аделаида описывает своё пребывание в трёх абсолютно разных по духу городах, русский быт, чуждый шведской подданной. Особый акцент в очерке делается на пребывании в Новгороде — и не только потому, что девушка и её отец дольше всего находились именно здесь. Акцент, несомненно, ставит автор.

Другим примером можно считать очерк «По-свейски говорит и грамоту свейскую знает» (с. 97–103) об истории переводчиков (толмачей) в русских и шведских землях. В описании преобладают русские толмачи и попытки развития соответствующей службы Посольского приказа, что является достоинством книги, так как эта сторона русско-шведских отношений практически не освещена в отечественной историографии. В зарубежной историографии (в первую очередь, шведской), основной акцент, естественно, делается на шведских переводчиках со знанием русского языка.

Интересные аспекты шведско-русских культурных связей отмечаются в главе «Шведы в русском фольклоре» (с. 146–155), описывающей не только образы Рюрика, Якоба Делагарди, Карла XII в русских произведениях, но и отношения двух сторон в целом. Своеобразным контрапунктом этой главе является очерк «Пушкин и Швеция» (с. 196–202), в котором отражается «асимметричный характер русско-шведских отношений в новое и новейшее время». Из которого вырастает вывод А. Кана о том, что «Россия и её политика гораздо важнее для Швеции, чем шведская политика для России» (с. 202).

Если продолжить разговор о военно-политическом контексте книги, то можно отметить, что допетровский период рассматривается подробнее по сравнению с последующими столетиями. Так, большое внимание уделено событиями Смутного времени и окружающим их нескольким десятилетиям. Детально рассматриваются многие нюансы внешнеполитических и экономических контактов царства и королевства — как на уровне военных действий и мирных переговоров, посольств

и их обычаев, так и на торговом уровне (русский двор в Стокгольме, шведский двор в Великом Новгороде).

В главе «Спор о “посольском обычае”» (с. 40–46), посвящённой дипломатическим отношениям московского царства Ивана IV со шведским королевством Густава Васы и его сыновей Эрика XIV и Юхана III, рассматриваются обстоятельства образования герцогства (позднее, Великого княжества) Финляндского и его роль как буфера между Москвой и Стокгольмом. Одновременно отмечается схожая роль Великого Новгорода, однако в этом случае древние традиции самоуправления (и центра северо-западной части русских земель) позволяли смещать баланс в новгородских интересах, что и подчёркивает автор.

Период между правлениями Петра I и Николая I также не обойдён вниманием в военно-политическом аспекте: упоминаются Великая Северная война, войны 1741–1743 и 1788–1790 гг., Финская война 1808–1809 гг., а также события, их окружавшие. Густавианская война рассматривается в контексте взаимоотношений двух монархов — Екатерины II и Густава III (с. 156–165), чья родственная переписка стала отражением не только политического противостояния, но и «силы пера»⁴.

В главе «Союз 1812 года» на фоне политического противостояния с Наполеоном автор едва касается зарождавшихся взаимоотношений и личных симпатий Александра I и Ж.-Б. Бернадота. Русский император поддержал позиции бывшего наполеоновского маршала на шведском троне (на Венском мирном конгрессе 1814–1815 гг. русские и шведские дипломаты активно сотрудничали), а позднее их взаимные симпатии отразились в переписке и диктовали многие политические решения того времени⁵.

Здесь же уместно отметить другой известный и близкий по времени сюжет, посвящённый родству династий, который, к сожалению, не вошёл в книгу: сын короля Густава IV Адольфа приходился племянником Александру I, и оба монарха были представителями дома Гольштейн-Готторпов. Однако отношения между монархами не сложились — вопреки тому, что их жены являлись родными сёстрами (принцессы Баденские)⁶.

Тема отношений династий продолжается в очерке «Русская принцесса в Швеции» (с. 225–230), посвящённом Марии Павловне — племяннице Николая II. Выйдя поневоле замуж за герцога Вильгельма Сёдерманландского, она оказалась в чуждом ей Стокгольме и, несмотря на симпатию шведского короля Густава V,

⁴ Подробнее см.: *Лейнфут Э.* Великая роль: Король Густав, играющий сам себя. СПб., 1999. Также: *Шкваров А. Г.* Россия — Швеция: История военных конфликтов: 1142–1809 годы. СПб., 2012. С. 427–440.

⁵ Подробнее см.: *Рогинский В. В.* Борьба за Скандинавию: Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815. М., 2012. С. 473–482.

⁶ См., например: *Шкваров А. Г.* Россия — Швеция. С. 476–482.

не смогла перенести изоляцию. Она покинула мужа, чем поставила оба царствующих дома в неловкое положение — редкий пример единства восприятия ситуации по обе стороны границы.

Русская революция освещена на страницах книги достаточно подробно («Ленин и Швеция», «Шведская спичка русской революции») и с важными подробностями (особенно в области экономических контактов), однако события Первой мировой войны остались в тени. К сожалению, не освещён напряженный момент ультиматума, едва не повлекшего вступления Швеции в войну на стороне Германии: русский адмирал Н. О. фон Эссен выдвинул его по собственной инициативе у шведского острова Готланд в первые дни Первой мировой войны⁷.

В продолжение тематики мировых войн и революций «всплывает» фигура А. Коллонтай, многие годы связывавшая политику двух государств. О ней написано огромное количество статей и книг, и, возможно, поэтому Г. Коваленко сознательно решил не посвящать ей отдельную главу. Тем не менее её имя несколько раз встречается в книге наряду со многими людьми, оставившими большой или малый след в совместной русско-шведской истории. Примерами последнего можно считать малоизвестный, но успешный визит в Швецию Ю. Гагарина, который способствовал созданию позитивного образа советского человека у шведского обывателя (с. 300–305). Или судьба «невозвращенца поневоле» Валентина Агапова, попытки которого воссоединиться с семьей в итоге привели к обсуждению обстоятельств этого дела на самом высоком уровне (с. 319–326).

Если говорить о некоторых недостатках книги (коих действительно немного), то после её прочтения возникает вопрос, почему автор не рассматривает русско-шведские отношения на балтийском театре Крымской войны. Падение Бомарсунда и последующая демилитаризация Аландского архипелага создали так называемый Аландский вопрос, который значительно влиял на отношения между государствами на протяжении последующего столетия. С одной стороны, это можно объяснить тем, что рассмотрение войн между двумя государствами и политических коллизий не являлось основной задачей автора. С другой стороны, «Аландский вопрос» стал прологом многих политических решений времен Первой мировой и Второй мировой войн, и постоянная «кабинетная борьба» за статус Аландов часто определяла градус отношений между Россией (СССР) и Швецией⁸.

⁷ См.: *Luntinen P.* The Imperial Russian Army and Navy in Finland 1808–1918. Helsinki, 1997. P. 278.

⁸ Подробнее см., например: *Мусаев В. II.* Аландский вопрос как военно-политическая и национальная проблема // Скандинавские чтения 2010 года. СПб., 2012. С. 145–147. Также: *Камаров А. А.* СССР и Аландский вопрос // Северная Европа. Проблемы истории. М., 2005. С. 132–135; *Luntinen P.* The Åland Question during the Last Years of the Russian Empire // *The Slavonic and East European Review.* 1976. Vol. 54, no. 4. P. 558–559.

Можно найти ещё одну проблему, достойную специального освещения в рецензируемой работе: Финляндия как буферная территория между Россией и Швецией. Наиболее важный аспект, который мог бы обогатить книгу, кроется в передаче Финляндии Российской империи по итогам войны 1808–1809 гг., что создало новую границу и новые отношения между официальными Стокгольмом и Петербургом. И породило идею «реванша», которая ещё несколько десятилетий «кочевала» по самым высоким кабинетам шведской столицы. Обратной стороной шведской утраты можно считать то, что шведскому правительству удалось избежать многих социальных проблем из-за «иноплеменного (финского) элемента»⁹.

Небольшая общая библиография книги дополняется библиографией каждой главы, что в совокупности создаёт достаточно полную картину взаимоотношений между двумя государствами. Тем не менее приведённый список можно дополнить некоторыми публикациями обобщающего характера. Например, книгой А. Шкварова «Россия — Швеция. История военных конфликтов. 1142–1809 годы», подробно описывающей военные конфликты между Швецией и Россией на протяжении почти семи столетий¹⁰. Или изданным в 2008 г. трудом финского историка К. Таркиайнена, который детально раскрывает отношения между шведскими и русскими землями в контексте буферной Финляндии от доисторических времён до правления Густава Васы¹¹. Либо исследованием соотечественника К. Таркиайнена — Н. Э. Вильстранда, в книге которого об истории Великого княжества Финляндского в период со смерти Густава Васы до Финской войны много внимания уделено отношениям России и Швеции¹². Если же говорить о периоде начала XIX столетия, то нельзя обойти вниманием работу В. В. Рогинского «Борьба за Скандинавию. Международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн 1805–1815», изданную в 2012 г.¹³.

В целом, значительная часть книги «Россия и Швеция от Рюрика до Ельцина» являет собой пример подачи материала на микроисторическом уровне, который, вне сомнений, приводит к уровню макроисторическому. Переключение регистров позволяет рассматривать материал объёмно и с различных ракурсов, что, бесспорно, добавляет публикации положительных черт. Особенно отчётливо это проявляется

⁹ Более подробно см.: Рогинский В. В. Борьба за Скандинавию. С. 187. Также: Новикова И. Н. Между молотом и наковальней: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006. С. 428.

¹⁰ Шкваров А. Г. Россия — Швеция.

¹¹ Tarkiainen K. Sveriges Österland: Från forntiden till Gustav Vasa. Helsingfors, 2008. В библиографии упоминаются несколько более ранних книг указанного автора (самая поздняя — 1997 г. издания).

¹² Villstrand N. E. Riksdelen: Stormakt och rikssprängning 1560–1812. Helsingfors, 2009.

¹³ Рогинский В. В. Борьба за Скандинавию. В библиографии упоминаются две ранние книги указанного автора.

в главах, посвящённых событиям Смутного времени и событиям, ему предшествовавшим.

Автор стремится не высказывать однозначного суждения о рассматриваемых им исторических событиях, оставляя читателю возможность самостоятельно оценивать факты, что, несомненно, является достоинством книги. Тем не менее можно задаться вопросом, почему автор не завершил её эпилогом, в котором прояснил бы своё видение представленного исторического полотна. Вероятно, это является осознанным решением: читатель должен сделать выводы самостоятельно.

Особо хочется отметить язык автора и стиль подачи материала: книга читается легко и не перегружена фактами и ссылками, что, за некоторыми указанными выше исключениями, не наносит ущерба её содержанию. Работу можно рекомендовать как широкому кругу читателей, интересующихся данной тематикой, так и специалистам из-за достаточного количества сравнительно малоизвестных фактов, многие из которых касаются судеб простых людей. Эти сведения, при условии критического их использования, позволят дополнить и профессиональные исследования.

Список литературы

Кан, А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем / А. С. Кан. — Москва : РГГУ, 1999. — 359 с.

Коваленко, Г. М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина : контакты и конфликты / Г. М. Коваленко. — Москва : Ломоносовъ, 2010. — 256 с.

Комаров, А. А. СССР и Аландский вопрос / А. А. Комаров // Северная Европа. Проблемы истории. — Москва : Наука, 2005. — Вып. 5. — С. 131–143.

Лённрут, Э. Великая роль : король Густав, играющий сам себя / Э. Лённрут, пер. со шв. Ю. Н. Беспятых. — Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1999. — 423 с.

Мусаев, В. И. Аландский вопрос как военно-политическая и национальная проблема / В. И. Мусаев // Скандинавские чтения 2010 года : этнографические и культурно-исторические аспекты. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2012. — С. 144–154.

Новикова, И. Н. Между молотом и наковальней : Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны / И. Н. Новикова. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006. — 450 с.

Рогинский, В. В. Борьба за Скандинавию : международные отношения на Севере Европы в эпоху Наполеоновских войн (1805–1815) / В. В. Рогинский. — Москва : Весь мир, 2012. — 520 с.

Шкваров, А. Г. Россия — Швеция : История военных конфликтов : 1142–1809 годы / А. Г. Шкваров. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. — 576 с.

Kan, A. S. Sverige och Ryssland : ett 1200-årigt förhållande / A. S. Kan. — Stockholm : Almqvist & Wiksell, 1996. — 224 s.

Luntinen, P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland 1808–1918 / P. Luntinen. — Helsinki : SHS, 1997. — 486 s.

Luntinen, P. The Åland Question during the Last Years of the Russian Empire / P. Luntinen // The Slavonic and East European Review. — 1976. — Vol. 54, no. 4. — P. 557–571.

Tarkiainen, K. Sveriges Österland : från forntiden till Gustav Vasa / K. Tarkiainen. — Helsingfors : SLS ; Atlantis, 2008. — 334 s. — (Finlands svenska historia 1).

Villstrand, N. E. Riksdelen : stormakt och rikssprängning 1560–1812 / N. E. Villstrand. — Helsingfors : SLS ; Atlantis, 2009. — 416 s. — (Finlands svenska historia 2).